

Г. В. Михеева

Эрнест Львович Радлов – сотрудник Императорской Публичной библиотеки (1880–1890-е гг.)

Прослежены генеалогические данные и семейные связи известного русского историка философии Эрнеста Львовича Радлова, которые отразились на формировании его как крупного ученого. Выявлены его природные и воспитанные в семье склонности к занятию исследованиями в области истории и книговедения. Впервые подробно исследована его деятельность в Императорской Публичной библиотеке в 1880–1890-е гг. Изучена его роль в совершенствовании основных процессов работы в подведомственном ему Отделении философии и педагогики. Приведены отзывы читателей, пользовавшихся его помощью во время работы в Библиотеке. Раскрыты вопросы становления Э. Л. Радлова как профессионального библиотечного работника, что обоснованно привело к его последующему директорству в Библиотеке в первые годы советской власти.

Ключевые слова: Императорская Публичная библиотека, Российская национальная библиотека, Э. Л. Радлов, история библиотек, Отделение философии и педагогики, вольтероведение, история русской философии

Galina V. Mikheeva

Ernest Lvovich Radlov – employee of the Imperial Public Library (1880–1890s)

The genealogical data and family ties of the famous Russian historian of philosophy Ernest Lvovich Radlov, which were reflected in the formation of him as a prominent scientist, are traced. His natural and educated in the family inclinations to engage in research in the field of history and book science are revealed. For the first time, his activity in the Imperial Public Library in the 1880–1890s was studied in detail. His role in the improvement of the main processes of work in the Department of Philosophy and Pedagogy subordinated to him is studied. Reviews of readers who used his help while working in the Library are given. The issues of E. L. Radlov's formation as a professional library worker are revealed, which reasonably led to his subsequent directorship in the Library in the first years of Soviet power.

Keywords: Imperial Public Library, National Library of Russia, E. L. Radlov, history of libraries, Department of Philosophy and Pedagogy, Voltaire studies, history of Russian philosophy
DOI

Имя Эрнеста Львовича Радлова – историка философии, одного из основателей Философского общества в Петербурге в 1918 г. и тогда же ставшего первым выборным директором Российской Публичной (ныне Российской национальной) библиотеки – не обойдено вниманием исследователей истории отечественной философии. Известен и вклад его как директора Библиотеки в нелегкие 1918–1924 гг., когда Библиотека должна была адаптироваться к жизни в новых условиях [1]. Однако до настоящего времени недостаточно раскрыто влияние родственного окружения и первый период его работы в Императорской Публичной библиотеке, когда шло становление Э. Л. Радлова как будущего ее руководителя.

Эрнест Львович Радлов родился 20 ноября 1854 г.¹ в семье петербургских немцев,

Леопольда Радлова и его жены Матильды Стефан. Корни обеих семей восходят к Саксонии. В Петербурге и Радловы, и Стефаны появились в начале XIX в.

Родоначальник поселившись в столице Стефанов доктор медицины и философии Фридрих Стефан (1757–1814), сын инспектора соляных дел Лейпцигского округа, – поступил на российскую службу в 1783 г. и был назначен дивизионным доктором в пограничную дивизию князя Г. А. Потемкина-Таврического, в этот период он «имел счастье прекратить моровую язву» [2]. В декабре 1786 г. Ф. Стефан был переведен в Московскую медико-хирургическую академию профессором химии и ботаники. С 1806 г. он был командирован в Петербург на должность директора Ботанического сада, а через три года стал директором Лесного института [3]. Старший его сын,

¹Здесь и далее все даты приводятся по старому стилю.

будущий дед Эрнеста Радлова, как и отец, названный Фридрихом, стал профессором, инспектором и преподавателем Первого кадетского корпуса в Петербурге. Ф. Ф. Радлов женился на немке Эмилии Фойгт. В их семье родилась дочь Матильда (1822–1907), будущая мать Эрнеста Львовича Радлова [4].

По линии отца Э. Л. Радлов также происходил из среды петербургской немецкой интеллигенции. Его дед, Карл Фридрих Радлов (1784–1842), окончил теологический факультет Лейпцигского университета. В 1806 г. приехал в Санкт-Петербург и преподавал в учебном заведении пастора Ф. Муральта. В 1819–1821 гг. был учителем латинского и немецкого языков в Главном немецком училище Св. Петра (Петришуле), преподавал также латинский язык во 2-й Санкт-Петербургской гимназии. В 1820 г. он защитил диссертацию в Санкт-Петербургском университете и стал вести курс латинской словесности. В начале 1822 г. К. Ф. Радлов стал адъюнкт-профессором на кафедре римской словесности при университете, принял присягу на подданство России [5; 1, с. 213] и был возведен по своим заслугам в потомственное дворянское достоинство [6].

Карьера К. Ф. Радлова в университете, однако, неожиданно прервалась: в 1822 г. он вынужден был уйти в отставку. Неблагополучная обстановка в университете, гонения, которым подвергались прогрессивные профессора со стороны исправляющего обязанности попечителя Санкт-Петербургского учебного округа Д. П. Рунича (разделявшего взгляды известного реакционера в области образования, ректора Казанского университета М. Л. Магницкого), заставили К. Ф. Радлова подать прошение об уходе в отставку. Позднее В. В. Григорьев писал, что «люди с благородной душой и свежим умом не могли помириться с деспотическими и нелепыми требованиями Магницкого, и один за другим оставляли университет; вслед за Раупахом, Германом и Арсеньевым, лишился он Балугьянского, Плисова, Панснера, Радлова, Шармуа и Деманжа» [7, с. 39 (1-я паг.)]. Внук К. Ф. Радлова, Э. Л. Радлов, написал позднее: «Дед покинул университет в числе профессоров, признанных Руничем неблагонадежными» [8]. Символично, что ровно 100 лет спустя в Петроградском университете тоже началась чистка, но теперь уже ей подверглись лица, преподававшие предмет в духе «противном марксизму». Эрнест Львович Рад-

лов, философ-идеалист, также вынужден был покинуть университет.

Сын К. Ф. Радлова, Лев Федорович Радлов (1818–1865), окончил Главный педагогический институт и, как и его отец, был также незаурядным педагогом. Он преподавал греческий язык в Новгородской мужской гимназии, с 1843 г. более двадцати лет был старшим учителем латинского языка во 2-й Санкт-Петербургской гимназии, в 1864 г. возглавлял Ларинскую гимназию, а с 1865 г. перешел на ту же должность в 6-ю Санкт-Петербургскую гимназию [9]. С октября 1846 г. Л. Ф. Радлов был хранителем Этнографического музея Императорской Академии наук, в 1855–1858 гг. состоял, кроме того, архивариусом Академии. Он был членом-корреспондентом Императорского Археологического общества и членом-сотрудником Императорского Русского географического общества, знал английский, шведский и датский языки и выполнял переводы на русский язык научных трудов о северных древностях. Увлекался Л. Ф. Радлов и изучением кругосветных путешествий русских мореплавателей. Особенный интерес вызывало у него исследование языков народностей северо-восточной Азии и русских владений в Америке [10, с. 348]. В 1857 г. он опубликовал три статьи о языках кинайцев, гралахмутов и кайганов, подготовил капитальный труд о языках чукчей и коряков, изданный Академией наук в 1861 г. Впоследствии академики К. Э. Бэр, Ф. И. Видеман, О. Н. Бетлинг и А. А. Шифнер составили записку об ученых трудах и научных заслугах Л. Ф. Радлова, в которой говорилось: «Леопольд Федорович поступил в 1847 г. хранителем Этнографического музея при Академии наук, обратил все свое внимание на основательное изучение разных народов, и при пособии такого знания привел в отличный порядок предметы этого музея. Исполнив первую свою обязанность с величайшим усердием, Леопольд Федорович Радлов с особой любовью остановился на изучении быта разных народов, обитающих в наших владениях в Северной Америке. <...> При этом все вышеозначенные труды Л. Ф. Радлова имели источником своим чистую любовь к науке» [11].

Эрнесту Радлову было всего 11 лет, когда умер его отец. Детство и юность Э. Л. Радлова прошли в среде интеллектуальной элиты петербургских немцев, составлявших его родственное окружение. Научные занятия отца и деда неизбежно повлияли на

подростка, который унаследовал с молодых лет любовь к гуманитарным наукам. С возрастом Э. Л. Радлов через семейные связи познакомился и с библиотечным делом, поскольку его дядя, Эдмунд Федорович Радлов (1828–1911), который много лет служил репетитором, вел практические занятия по химии в Институте инженеров путей сообщения, в 1890 г. был назначен библиотекарем институтской библиотеки и оставался в этой должности по 1908 г. [12, с. 153, 159, 196, 216, 358]. Тесное общение с ним с молодых лет содействовало укреплению у Эрнеста Радлова интереса к книговедению.

В 1873 г. Эрнест окончил 6-ю Санкт-Петербургскую гимназию с филологическим уклоном, которую ранее недолго возглавлял его отец, и поступил на историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета. Наибольший интерес у молодого студента вызывали лекции выдающихся русских философов: эллиниста К. Я. Люгебиля, читавшего курс истории греческой философии, и М. И. Каринского, профессора Санкт-Петербургской Духовной академии, который преподавал в университете курс истории философии, логики и психологии. Особый вкус к занятиям античной философией, который сохранялся у Э. Л. Радлова на протяжении всей его дальнейшей деятельности, привил ему профессор М. И. Владиславлев, придававший при подготовке студентов первостепенное значение чтению и комментированию работ Платона и Аристотеля. По воспоминаниям филолога-классика, специалиста в области античной истории С. А. Жебелева, Радлов также часто указывал в числе учителей, оказавших на него большое влияние, латиниста Г. И. Лапшина и основоположника латинской эпиграфики в России И. В. Помяловского [13]. Особое влияние впоследствии на формирование философских взглядов Радлова оказали воззрения религиозного мыслителя, мистика, поэта, публициста и литературного критика Вл. С. Соловьева, который был одной из центральных фигур в отечественной философии XIX в. и возглавлял возникшее в то время направление христианской философии, отстаивая идеи экуменизма.

В 1877 г. Э. Л. Радлов окончил университет со степенью кандидата. Его дипломное сочинение на тему «Сравнить диалоги Платона „Политика“ и „Законы“ и указать различия в их направлении и содержании» было удостоено золотой медали [13], а сам

он оставлен при кафедре философии для подготовки к профессорскому званию. В 1878 г., будучи магистрантом университета, Эрнест Радлов решил продолжить образование за границей, в Германии. Как всегда, перед принятием важного решения он советовался с дядей Эдмундом, который поддержал племянника, благосклонно отнесся к его решению, однако рекомендовал определиться «в какой мере... полезна быть может поездка... и ясно узнать, куда ехать и чем заниматься, чтобы не блуждать по разным городам и не бросаться на разные предметы, но, чтобы в кратчайший срок извлечь наибольшую пользу» [14]. Прошло еще два года, прежде чем Эрнест Радлов отправился в заграничную поездку.

Перед этим в 1880 г. Э. Л. Радлов сдал магистерские экзамены, однако диссертацию представлять к защите не стал. Накануне поездки он определился и со своей последующей службой. 3 июня 1880 г. его утвердили в чине коллежского секретаря и причислили к Министерству народного просвещения, а 15 июня он был откомандирован «для занятий в Императорскую Публичную библиотеку» [15, с. 395].

Категория «причисленных к Министерству народного просвещения и откомандированных для занятий в Имп. Публичную библиотеку» [16, с. 28–29] возникла еще в 1854 г. в период директорства М. А. Корфа, который пытался ее узаконить, получив право причислять молодых людей, способных к литературной и библиографической деятельности, к Библиотеке с возложением на них текущей работы, но тогда этого сделать не удалось. В конце 1870-х гг. И. Д. Делянов решил этот вопрос в пользу Библиотеки [17, с. 142]. При многих министерствах, в том числе и при Министерстве народного просвещения, в это время было немало «причисленных» молодых людей, окончивших учебные заведения и готовившихся к государственной службе. Им засчитывалось это время как государственная служба, шло чинодвижение. С конца 1870-х гг. некоторые из них по своему желанию и с согласия директора откомандировывались «для занятий» в Публичную библиотеку. Денежного вознаграждения от Библиотеки за свой труд «причисленные», как правило, не получали, хотя отдельные из них выплывали пособия из сверхштатных средств. Среди таковых был и Э. Л. Радлов.

В 1880 г. Э. Л. Радлов уехал за границу, где в течение двух лет проходил ста-

жировку в университетах Берлина, Лейпцига, Вены и прослушал курсы лекций по философии и истории философских наук. В Берлине ему довелось быть учеником известного историка греческой философии Эдуарда Целлера, автора всемирно известного трехтомного труда «Философия греков в ее историческом развитии» (1844–1852). Под влиянием отечественных и немецких историков философии изучение греческой философии стало впоследствии одной из любимых тем исследований Э. Л. Радлова, а теплую память о своем учителе Целлере он сохранил на всю жизнь и выразил ему слова благодарности в некрологе в майском номере «Журнала Министерства народного просвещения» за 1908 г. [18]. Несмотря на приобретенные знания в области истории философии во время своей зарубежной стажировки, диссертации Э. Л. Радлов, по неизвестной причине, так и не представил, что надолго закрыло для него возможность преподавания в университете, и впоследствии он вел разнообразные курсы в частных высших учебных заведениях и в ряде средних [13].

Вернувшись из-за границы, Э. Л. Радлов приступил к работе в Императорской Публичной библиотеке. С целью «удержать этого молодого ученого при отечественном книгохранилище» тогдашний директор Библиотеки А. Ф. Бычков 9 декабря 1882 г. обратился к министру народного просвещения И. Д. Делянову с просьбой впредь до открытия вакансии назначить Радлову постоянное вознаграждение за счет средств Министерства [19, с. 433]. Ходатайство было удовлетворено, и Радлов приступил к работе на этих условиях, а с 1 февраля 1884 г. был зачислен в штат исправляющим обязанности библиотекаря в Философском отделении [15, с. 395], состав которого в то время был весьма обширен и включал также все книги по педагогике, вследствие чего часто именовался «Отделением философии и педагогики» [20, с. 125]². Кроме того, под начало Радлова были переданы инкунабулы, альды и эльзевиры.

В 1880-х гг. Радлов активно работал в Публичной библиотеке. Начиная с 1884 г. он много времени уделял описанию книг Философского отделения, продолжавшемуся и в последующие годы [22, с. 149–150; 23, с. 88], под его руководством велось также

обновление инвентарей. В 1887 г. он был утвержден в должности библиотекаря с одновременным производством за выслугу лет в чин коллежского асессора [24, с. 2]. К 1889 г. книги вверенного ему отделения были полностью описаны, внесены в инвентарь, и на них составлен каталог [25, с. 204]. Интенсифицировалось описание некаталогизированных книг и в Богословском отделении [26, с. 174], временно переданном под его управление. 28 мая 1889 г. Э. Л. Радлова командировали «с ученой целью за границу» для ознакомления с устройством главнейших библиотек на Западе, особенно их отделов инкунабул и старопечатных изданий [27]. По возвращении он стал одним из видных специалистов Библиотеки по первопечатным книгам.

В 1894 г. в Отделении философии было «положено основание коллекции пословиц и поговорок разных народов», собранные воедино сборники подобных материалов заняли целиком два шкафа [26, с. 174]. Тогда же в подчинение Э. Л. Радлову окончательно было передано Отделение богословия, фонды которого в ряде случаев пересекались с Философским отделением [28, с. 29].

Подробное знакомство с богатыми фондами вверенных Э. Л. Радлову отделений способствовало активизации его научной деятельности. В приложении к «Отчету» Библиотеки за 1885 г. он опубликовал свой труд «Сочинения о магии» [29], основанный на материалах «чернокнижной библиотеки» почетного члена Императорской Публичной библиотеки графа М. Ю. Виельгорского. В свое время М. А. Корф, выразив благодарность наследникам, передавшим это собрание в Библиотеку в 1856 г. после кончины графа, характеризовал его состав следующим образом: «Эту библиотеку, плод многолетних трудов и изысканий покойного графа, не щадившего на постоянное ее увеличение никаких издержек, составляют сочинения, частью уже давно исчезнувшие из книжной торговли, частью же никогда в нее и не поступавшие и представляющие самый живой интерес для истории как мистицизма, чернокнижничества и многих других суеверий, так и разных обществ, имевших направление мистическое, благотворительное и социальное» [30, с. 52]. Всего в Библиотеку поступило 2010 книг и 161 рукопись из собрания Виельгорского. Большая часть поступлений относилась к XVII–XIX вв. и включала работы по различ-

² В этот период в основу организационной структуры Библиотеки было положено разделение ее на самостоятельные отделения. Об этом подробнее см. [21].

ным отраслям тайных знаний: теософии, хиромантии, алхимии, магнетизму, мистицизму, кабалистике, а также о масонских обществах [31, с. 79]. Были в его составе сочинения и древнегреческого философа Демокрита, и вымысленного автора Гермеса Трисмегиста, покровителя тайных знаний. Однако вводить сведения об этом собрании в «общественное достояние» Библиотека не торопилась, поскольку многие его материалы касались запрещенного в стране масонства. Лишь в 1873 г. руководивший в тот период Отделением философии и педагогики Р. И. Минцлов привел в порядок, расставил это собрание и составил его описание [31, с. 81], а более чем через десятилетие к нему обратился Э. Л. Радлов: мистическое направление мысли всегда его занимало, поскольку он полагал, что «любовь ко всему таинственному глубоко коренится в природе человека» [29, с. 1].

Со многими книгами из чернокнижной библиотеки Радлов знакомился подробно, вникал в содержание, критически его осмысливал. Большую группу книг о магии он в итоге отнес к категории «полунаучных, полуромантических» и сообщал о них не без юмора. Так, анализируя одно из сочинений о магии, Радлов писал: «К сочинению Баретта приложены изображения падших ангелов, как например: Белиала, Инкубуса, Асмодея, Антихриста, Астарота, Маммона и др.; к сожалению, остается неизвестным, насколько эти удивительные изображения походят на самые оригиналы» [29, с. 9]. В книгах собрания М. Ю. Виельгорского Радлову удалось отыскать сбывшиеся пророчества [29, с. 11, 13–17, 19, 22, 24], и это в известной мере совпадало с его взглядами на природу мистических явлений. Пророчества, дар предвидения представлялись Э. Л. Радлову особыми свойствами одаренных людей, способных более тонко чувствовать окружающий мир; по его мнению, есть люди, для которых «не существовало преград пространственных, как не существовали преграды времени» [29, с. 24]. Он писал: «Дар предвидения – прекрасный дар, все люди его желают, и умные люди тем-то и отличаются от глупых, что в известной степени обладают этим даром» [29, с. 22–23].

Позднее, в 1892 г., Радлов снова вернулся к этой интересной для него теме пророчества, когда писал биографию Спинозы. Он утверждал: «Пророчеством называется достоверное знание человеком какой-либо вещи, открытой ему Богом. Первое проро-

чество есть естественное знание, присущее душе всякого человека, ибо оно есть достоверное знание и источник его есть Бог. Но в обыденном значении пророчество есть знание, превосходящее границы естественного знания и которое не присуще всем людям, а только пророкам, которые получают его от Бога и передают людям, принимающим его уже на веру. Естественное знание, заключающееся в идее Бога, нам сообщается посредством природы» [32].

Особый интерес вызывала у Э. Л. Радлова библиотека Вольтера, приобретенная еще Екатериной II. Поступившая в Императорскую Публичную библиотеку в 1861 г. из Эрмитажа библиотека Вольтера и переданная из Царского Села в 1862 г. статуя философа работы Ж.-А. Гудона в 1866 г. после реконструкции здания Библиотеки в связи со строительством Соболевского зала были размещены в круглом зале второго этажа корпуса Е. Т. Соколова [33, с. 14]. Там же располагалось и Отделение философии и педагогики. Передача библиотеки Вольтера в Императорскую Публичную библиотеку и открытие доступа к ней заинтересованным лицам с того времени постоянно были в центре внимания печати, обсуждались вопросы ее источниковедческих возможностей. Подчеркивался научный потенциал собственноручных маргиналий «фернейского затворника» на страницах многих книг. Однако до Радлова серьезного научного исследования книг из собрания этого философа не было. В 1890 г. в двух номерах журнала «Вопросы философии и психологии» Э. Л. Радлов опубликовал статью «Отношения Вольтера к Руссо» [34], в которой проанализировал пометы Вольтера на книге Ж.-Ж. Руссо «Discours sur l'origine et les fondements de l'inégalité parmi les hommes» (1754). По мнению специалистов, «Э. Л. Радлов первым применил метод анализа... помет как инструмент, вводящий в творческую лабораторию французского просветителя» [33, с. 16]. Точную характеристику этой работе Радлова дал академик М. П. Алексеев: «Статья Э. Л. Радлова, этот первый опыт монографического изучения маргиналий Вольтера на одной лишь его книге, представляла, однако, значительный интерес, так как была в своем роде типической – из нее явствовало, к каким существенным выводам можно прийти, изучая пометы Вольтера на его книгах вообще» [35, с. 63]. Интерес к библиотеке Вольтера Радлов сохранил до конца своих дней, его

авторитет в этой области был общепризнан на мировом уровне. Все последующие ученые, изучавшие маргиналии французского просветителя, опирались на результаты этого исследования Радлова, с именем которого связано зарождение в Публичной библиотеке школы вольтероведения.

Ко второй половине 1890-х гг. изменилась структура читательских запросов, поступавших в Отделение философии и педагогики. В связи с общим интересом в стране к проблемам народного образования увеличился спрос на педагогическую литературу, которая по-прежнему входила в состав этого отделения. К концу 1890-х гг. ее выдача по сравнению с 1870-ми гг. увеличилась в 8 раз [36, с. 84] и составила 5,8 % от общего числа запросов читателей [36, с. 130]. Росло число требований и на литературу по философии и социологии.

Однако общая атмосфера, царившая в то время в Библиотеке, не всегда соответствовала интенсивному пульсу жизни. По справедливому наблюдению ее историков, «большинство библиотечарей, работавших при Корфе, стало глубокими стариками» [37, с. 102]. Наблюдательный Д. Л. Мордовцев, описывая обстановку в Императорской Публичной библиотеке, заключал: «Тихо кругом, так тихо, точно на кладбище. <...> Только извне в это тихое пристанище смерти и бессмертия доносятся неясные отзвуки жизни» [38, с. 23–24]. Впоследствии, вспоминая эти годы своей работы в Императорской Публичной библиотеке, Э. Л. Радлов с юмором писал: «Р. Минцлов, некогда остроумный поэт, знаток иностранных литератур, частенько уже забывал снять в прихожей калоши и пальто, и направлялся в таком виде в свое отделение. Просидев в отделении минут пять, он обыкновенно находил, что „сегодня слишком темно, чтобы заниматься“ и важно направлялся к выходу. Главная деятельность... в то время состояла в том, что он рисовал указательные пальцы в инвентарном каталоге инкунабул, с целью обратить внимание читателя на редкую книгу. И так, во многих отделениях библиотеки замечалось духовное умирание и как бы дуновение смерти; – зато в отделении изящных искусств, управляемом В. В. Стасовым, жизнь была богатым ключом. Случайные посетители библиотеки, проходившие мимо узкой комнаты..., в которой сидел Владимир Васильевич Стасов, могли слышать веселый смех, горячие споры и иногда резкую критику каких-то невидимых

духов...» [39, с. 181–182]. Споры в комнате Стасова касались литературы, искусства, политики, философии, религии. Принимал в них участие и Э. Л. Радлов.

Воздавая должное заслугам Библиотеки перед русской культурой, Ф. Т. Тарасов в статье «Императорская Публичная библиотека как русская национальная библиотека и ее недостатки» в 1889 г. высказал и справедливые замечания, указав на незначительные размеры бюджетных ассигнований на содержание Библиотеки, которые мешали пополнению фондов новой литературой, неполноту поступления обязательного экземпляра, медленное выполнение читательских требований, отсутствие читательских каталогов прежде всего на русские книги и справочной службы [40]. Все эти недостатки сохранялись и к концу XIX в., несмотря на принятие в 1896 г. нового бюджета, который лишь ненадолго улучшил положение Библиотеки. Тем не менее даже в этих условиях можно было совершенствовать отдельные направления ее деятельности, что с успехом делал Э. Л. Радлов.

Энергичный и деятельный руководитель Философского отделения, Радлов оставил хорошую память о себе среди читателей; вся его работа была строго организована, он тщательно следил за планомерным пополнением книжного фонда. Для удобства читателей в Приложении к «Отчету» Библиотеки за 1894 г. Радлов опубликовал список философских журналов, имевшихся в ее фондах, сгруппировав их по языкам [41]. В преамбуле к этому списку он проанализировал все признаки, характеризующие журналы как вид издания, выделив в первую очередь периодичность, наличие статей нескольких авторов, объединенных некоторой единой целью, общим направлением, но не обязательно излагающих результаты законченных исследований, в отличие от книжных изданий [41, с. 1–4]. Применив предложенные им признаки журналов к иностранным философским изданиям, Радлов выделил в фондах Библиотеки 55 философских журналов, в целом охарактеризовав их по содержанию и назначению.

Академик С. А. Жебелев, специалист в области античной истории, нередко обращался к Радлову в вопросах необходимых книг и писал о том, что читатели в отделении, подведомственном Радлову, находили нужные им книги и «что еще важнее, они

встречали со стороны Эрнеста Львовича не только полную предупредительность, но и готовность помочь всем и каждому библиографическими справками, потребными указаниями, а для лиц, нуждающихся в руководстве, и полезными советами» [цит. по: 1, с. 214–215].

Вспоминал о библиотечной работе Э. Л. Радлова и известный философ и историк Н. И. Кареев: «Спокойная должность библиотекаря, заставившая его иметь дело больше с книгами, чем с людьми, как нельзя более подходила к его характеру и особенно соответствовала его умственным интересам. Радлов обладал громадной начитанностью, у него можно было всегда получить справку или совет, раз дело касалось книг» [цит. по: 1, с. 215].

Существенное значение для формирования Э. Л. Радлова как библиотечного работника, и в известной мере как исследователя, сыграло его окружение в Публичной библиотеке. Уже в этот период рядом с ним работали люди высочайшей культуры, эрудиции. Среди них были такие выдающиеся личности, как историк русской литературы В. И. Саитов, историк и библиограф П. А. Соколовский, историк Н. Д. Чечулин, историк, библиограф и общественный деятель А. И. Браудо. Со многими из них потом придется работать Э. Л. Радлову и в нелегкие после-революционные годы.

По мнению С. А. Жебелева, «Эрнест Львович обладал двумя, пожалуй, самыми главными свойствами, которыми должен обладать библиотековед: во-первых, он был, в полном смысле слова, ученым библиотекарем, то есть знавшим не только книгу как таковую, но и умевшим дать себе отчет и в том, что в книге содержится; во-вторых, Эрнест Львович очень любил книгу как таковую, любил собирать для себя нужные или вообще представляющие для него интерес книги» [цит. по: 1, с. 215].

1 августа 1899 г. библиотекарь статский советник Э. Л. Радлов «выбыл из личного состава Библиотеки... по случаю назначения его редактором „Журнала Министерства народного просвещения“» [1, с. 215], каковым он и оставался до 25 ноября 1917 г. Однако уход Радлова из Библиотеки не означал того, что отношения с ней были прерваны.

Широкие международные связи Публичной библиотеки, которые отражали характерные приметы 1870–1890-х гг., расширение культурного сотрудничества со

многими зарубежными научными учреждениями и библиотеками, возросший международный авторитет самой Библиотеки содействовали развитию международного книгообмена. В связи с активизацией этой деятельности еще в 1877 г. при Публичной библиотеке в России была создана национальная комиссия по международному обмену изданиями, председателем которой был назначен директор Библиотеки А. Ф. Бычков [36, с. 90–91]. На Комиссию возлагались следующие задачи: «... рассылать иностранным правительствам и научным учреждениям издания, которые направлялись им из России в дар и обмен, получать аналогичные издания из-за рубежа, наводить по запросам ученых и правительственных учреждений справки в архивах и библиотеках, публиковать ежегодные каталоги русских официальных изданий» [36, с. 91]. С 1889 г. рассылка изданий прекратилась, а со смертью А. Ф. Быčkova в 1899 г. Комиссия фактически перестала существовать. Однако в 1900 г. по инициативе Публичной библиотеки деятельность Комиссии при Министерстве народного просвещения возобновилась, получив название Комиссия по международному обмену изданиями по части наук и художеств, и во главе ее был назначен Э. Л. Радлов, который оставался в этом качестве до завершения работы Комиссии во 1917 г. [19, с. 434]. Значительный интерес к русской науке и культуре, к событиям русской жизни благотворно отражался на развитии международных книгообменных связей в первое десятилетие XX в. Благодаря активным стараниям возглавляемой Радловым Комиссии к 1913 г. Публичная библиотека поддерживала постоянные книгообменные отношения с ведущими академиями наук и университетами разных стран.

Список литературы

1. Быčkova И. А., Михеева Г. В. 1918–1924. Эрнест Львович Радлов // История Библиотеки в биографиях ее директоров, 1795–2005. Санкт-Петербург, 2006. С. 212–241.
2. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 1365. Ед. хр. 76. Л. 1.
3. Стефан, Христиан-Фридрих. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Стефан,_Христиан-Фридрих (дата обращения: 07.05.2023).
4. Mathilde von Radloff (урожд. Stephan) // Смоленское Лютеранское кладбище: сайт. URL: <https://spslc.ru/burial-places/radlov-fon,-ernest-leopoldovich.html> (дата обращения: 07.05.2023).

5. Гайворонская Н. Радлов, Карл Фридрих // Русский биографический словарь А. А. Половцова. Санкт-Петербург, 1910. Т. 15. С. 390.
6. Российский государственный исторический архив. Ф. 1343. Оп. 28. Ед. хр. 252. Л. 3.
7. Григорьев В. В. Императорский Санкт-Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования: историческая записка. Санкт-Петербург, 1870. 432, 96, СХХII с.
8. Рукописный отдел Института русского литературы (Пушкинский Дом) (РО ИРЛИ). Ф. 252. Оп. 1. Ед. хр. 9. Л. 2.
9. Гайворонская Н. Радлов, Леопольд (Лев) Федорович // Русский биографический словарь А. А. Половцова. Санкт-Петербург, 1910. Т. 15. С. 390.
10. Шрадер Т. А. Семья Радловых в Санкт-Петербурге (XIX и первая половина XX в.) // Немцы в Санкт-Петербурге: биографический аспект XVIII–XX вв. Санкт-Петербург, 2014. Вып. 8. С. 347–357.
11. Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук. Ф. 1052. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 1.
12. История Института инженеров путей сообщения императора Александра I-го за первое столетие его существования, 1810–1910 / сост. инж. А. М. Ларионов. Санкт-Петербург, 1910. 413 с.
13. Радлов (Radloff) Эрнест Львович (Леопольдович) (1854–1928), философ, историк античной, европейской и русской философии, переводчик // Новая иллюстрированная электронная энциклопедия немцев России. URL: <https://enc.rusdeutsch.ru/articles/3751> (дата обращения: 25.04.2023).
14. РО ИРЛИ. Ф. 252. Оп. 2. Ед. хр. 1280. Л. 1.
15. Императорская Публичная библиотека за сто лет, 1814–1914. Санкт-Петербург, 1914. [6], 482, XVI с.
16. Шилов Л. А., Михеева Г. В. Предисловие // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: биогр. слов. Санкт-Петербург, 1995. Т. 1. С. 5–36.
17. Михеева Г. В. 1861–1882. Иван Давыдович Делянов // История Библиотеки в биографиях ее директоров, 1795–2005. Санкт-Петербург, 2006. С. 136–153.
18. Радлов Э. Эдуард Целлер: (Некролог) // Журнал Министерства народного просвещения. Н. С. 1908. Т. 15, май. С. 46–49 (3-я паг.).
19. Грин Ц. И. Радлов Эрнест Львович (Леопольдович) // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: биогр. слов. Санкт-Петербург, 1995. Т. 1. С. 433–439.
20. Михеева Г. В. Отделение философии в Императорской Публичной библиотеке // Клио. 2018. № 8 (140). С. 122–130.
21. Михеева Г. В. Отделенческая система в Императорской Публичной библиотеке (исторический очерк) // Клио. 2018. № 2. С. 147–154.
22. Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1884 год. Санкт-Петербург, 1887. 187 с.
23. Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1885 год. Санкт-Петербург, 1888. 123 с.
24. Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1887 год. Санкт-Петербург, 1890. 279 с.
25. Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1889 год. Санкт-Петербург, 1893. 241 с.
26. Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1894 год. Санкт-Петербург, 1897. 175 с.
27. Журнал Министерства народного просвещения. 1889. Ч. 264, июль. Правительственные распоряжения. С. 6.
28. Зверева И. С. За дверью «Кабинета Фауста» (история Отдела редкой книги Российской национальной библиотеки) // Книжная старина: сб. науч. тр. Санкт-Петербург, 2015. Вып. 3. С. 5–103.
29. Радлов Э. Сочинения о магии // Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1885 год. Санкт-Петербург, 1888. Приложения. С. 1–25 (3-я паг.).
30. Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1856 год. Санкт-Петербург, 1857. 135 с.
31. Сапожников А. И. «Чернокнижное» собрание графа Виельгорского // Библиотека. 2003. № 11. С. 77–81.
32. ОР РНБ. Ф. 626. Ед. хр. 32. Л. 5.
33. Зверева И. С. Наследие Вольтера в Российской национальной библиотеке // Вольтеровские чтения: сб. науч. тр. Санкт-Петербург, 2015. Вып. 3. С. 13–51.
34. Радлов Э. Отношения Вольтера к Руссо // Вопросы философии и психологии. 1890. Кн. 2. С. 1–22; Кн. 4. С. 37–64.
35. Алексеев М. П. Библиотека Вольтера в России // Библиотека Вольтера: кат. кн. Ленинград, 1961. С. 7–67.
36. История Государственной ордена Трудового Красного Знамени Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. Ленинград, 1963. С. 436.
37. Голубева О. Д. В. В. Стасов. Санкт-Петербург, 1995. 182 с.
38. Мордовцев Д. Л. Видение в Публичной библиотеке. Исторический сон // Исторический вестник. 1884. Т. 16, № 4. С. 23–33.
39. Радлов Э. К психологии В. В. Стасова // Незабвенному Владимиру Васильевичу Стасову: сб. воспоминаний. Санкт-Петербург, [1910]. С. 181–184.
40. [Тарасов Ф. Т.] Императорская Публичная библиотека как русская национальная библиотека и ее недостатки // Новое время. 1889. 14 янв., № 4626.
41. Радлов Э. Л. Список философских журналов, имеющих в Императорской Публичной библиотеке // Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1894 год. Санкт-Петербург, 1897. Приложения. С. 1–12 (3-я паг.).

References

1. Bychkova I. A., Mikheeva G. V. 1918–1924. Ernest Lvovich Radlov. History of the Library in the biographies of its directors, 1795–2005. St. Petersburg, 2006. 212–241 (in Russ.).

Эрнест Львович Радлов – сотрудник Императорской Публичной библиотеки ...

2. Department of manuscripts of the National library of Russia (DM NLR). MD NLR. F. 1365. Op. 76. 1 (in Russ.).
3. Stefan, Christian Friedrich. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Stefan,_Christian-Friedrich (accessed: May 7, 2023) (in Russ.).
4. Mathilde von Radloff (nee Stephan). Smolensk Lutheran cemetery: site. URL: <https://spslc.ru/burial-places/radlov-fo-n,-ernest-leopoldovich.html> (accessed: May 7, 2023) (in Russ.).
5. Gaivoronskaya N. Radlov, Karl Friedrich. Russian Biographical Dictionary of A. A. Polovtsov. Saint-Petersburg, 1910. 15, 390 (in Russ.).
6. Russian state historical archive. F. 1343. Op. 28. 252, 3 (in Russ.).
7. Grigoriev V. V. Imperial St. Petersburg University during the first fifty years of its existence: a historical note. St. Petersburg, 1870. 432, 96, CXXII (in Russ.).
8. Department of manuscripts of the Institute of Russian literature (Pushkin House) (DM IRLI). F. 252. On. 1. 9. 2 (in Russ.).
9. Gaivoronskaya N. Radlov, Leopold (Lev) Fedorovich. Russian Biographical Dictionary of A. A. Polovtsov. Saint-Petersburg, 1910. 15, 390 (in Russ.).
10. Shrader T. A. The Radlov family in St. Petersburg (XIX and the first half of the XX century). Germans in St. Petersburg: a biographical aspect of the XVIII–XX centuries. Saint-Petersburg, 2014. 8, 347–357 (in Russ.).
11. Saint-Petersburg branch of the Archives of the Russian academy of sciences. F. 1052. Op. 1. 1, 1 (in Russ.).
12. Larionov A. M. (comp.) History of the Institute of Railway Engineers of Emperor Alexander I for the first century of its existence, 1810–1910. St. Petersburg, 1910. 413 (in Russ.).
13. Radlov (Radloff) Ernest Lvovich (Leopoldovich) (1854–1928), philosopher, historian of ancient, European and Russian philosophy, translator. New Illustrated Electronic Encyclopedia of Germans in Russia. URL: <https://enc.rusdeutsch.ru/articles/3751> (accessed: Apr. 25, 2023) (in Russ.).
14. DM IRLI. F. 252. Op. 2. 1280, 1 (in Russ.).
15. Imperial Public Library for a hundred years, 1814–1914. Saint-Petersburg, 1914. [6], 482, XVI (in Russ.).
16. Shilov L. A., Mikheeva G. V. Foreword. Employers of the National Library of Russia – workers of science and culture: biogr. dict. Saint-Petersburg, 1995. 1, 5–36 (in Russ.).
17. Mikheeva G. V. 1861–1882. Ivan Davydovich Delyanov. History of the Library in the biographies of its directors, 1795–2005. Saint-Petersburg, 2006. 136–153 (in Russ.).
18. Radlov E. Eduard Zeller: (Obituary). Journal of the Ministry of Education. N. S. 1908. 15, May, 46–49 (3rd p.) (in Russ.).
19. Green Ts. I. Radlov Ernest Lvovich (Leopoldovich). Employers of the National Library of Russia – workers of science and culture: biogr. dict. Saint-Petersburg, 1995. 1, 433–439 (in Russ.).
20. Mikheeva G. V. Department of Philosophy in the Imperial Public Library. Clío. 2018. 8 (140), 122–130 (in Russ.).
21. Mikheeva G. V. Departmental system in the Imperial Public Library (historical essay). Clío. 2018. 2, 147–154 (in Russ.).
22. Report of the Imperial Public Library for 1884. St. Petersburg, 1887. 187 (in Russ.).
23. Report of the Imperial Public Library for 1885. St. Petersburg, 1888. 123 (in Russ.).
24. Report of the Imperial Public Library for 1887. St. Petersburg, 1890. 279 (in Russ.).
25. Report of the Imperial Public Library for 1889. St. Petersburg, 1893. 241 (in Russ.).
26. Report of the Imperial Public Library for 1894. St. Petersburg, 1897. 175 (in Russ.).
27. Journal of the Ministry of Public Education. 1889. 264, July. Government orders. 6 (in Russ.).
28. Zvereva I. S. Behind the door of Faust's Cabinet (History of the Rare Book Department of the National Library of Russia). Books antiquity: coll. of sci. works. St. Petersburg, 2015. 3, 5–103 (in Russ.).
29. Radlov E. Writings on magic. Report of the Imperial Public Library for 1885. Saint-Petersburg, 1888. Appl. 1–25 (3rd p.) (in Russ.).
30. Report of the Imperial Public Library for 1856. St. Petersburg, 1857. 135 (in Russ.).
31. Sapozhnikov A. I. "Chernoknizhny" collection of Count Vielgorsky. Library. 2003. 11, 77–81 (in Russ.).
32. DM NLR. F. 626. 32, 5 (in Russ.).
33. Zvereva I. S. Voltaire's heritage in the National Library of Russia. Voltaire Readings: coll. of sci. works. Saint-Petersburg, 2015. 3, 13–51 (in Russ.).
34. Radlov E. Voltaire's relationship to Rousseau. Questions of Philosophy and Psychology. 1890. 2, 1–22; 4, 37–64 (in Russ.).
35. Alekseev M. P. Voltaire Library in Russia. Voltaire Library: bookcat. Leningrad, 1961. 7–67 (in Russ.).
36. History of the State Order of the Red Banner of Labor of the Public Library named after M. E. Saltykov-Shchedrin. Leningrad, 1963. 436 (in Russ.).
37. Golubeva O. D. V. V. Stasov. St. Petersburg, 1995. 182 (in Russ.).
38. Mordovtsev D. L. Vision in the Public Library. Historical dream. Historical Bulletin. 1884. 16, 4, 23–33 (in Russ.).
39. Radlov E. To the psychology of V. V. Stasov. Unforgettable Vladimir Vasilyevich Stasov: coll. of memories. Saint-Petersburg, [1910]. 181–184 LLLL (in Russ.).
40. [Tarasov F. T.] The Imperial Public Library as a Russian National Library and its shortcomings. Novoye Vremya. 1889. Jan. 14, 4626 (in Russ.).
41. Radlov E. L. List of philosophical journals available in the Imperial Public Library. Report of the Imperial Public Library for 1894. St. Petersburg 1897. Appl. 1–12 (3rd p.) (in Russ.).